

UNITED WISDOM

Зависть и соревнование между друзьями

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-16-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Зависть и соревнование между друзьями

Эпиграф

Он мой единственный серьёзный друг.

Джордж Гиссинг, «Новая Граб-стрит», глава I; реплика Джаспера Милвейна о Риардоне внутри разговора за завтраком. Собственный перевод с английского. Слова персонажа читаются вместе с его сравнением себя и друга, а не как нравственный итог романа.

О чём эта статья

Друг сообщает о новой работе, и вы действительно понимаете, почему он рад. Почти одновременно возникает другая мысль: теперь ваша собственная жизнь рядом с его новостью выглядит меньше. Вы поздравляете, спрашиваете о подробностях, потом придумываете замечание о счастливом стечении обстоятельств. Эта условная сцена не устанавливает характера человека. Она показывает два разных движения: неприятное сравнение, которое уже произошло, и ответ другу, который ещё можно выбрать. Дружба становится особенно трудной, когда первое движение считают доказательством полной недоброжелательности, а второе оправдывают тем, что чувство было сильным.

Здесь речь о зависти и соревновании в добровольной дружбе взрослых. Мы различим желаемое благо, ограниченную возможность, чужой успех и собственный поступок. Не всякое огорчение является завистью; не всякая конкуренция означает предательство. Исторические философские тексты и роман помогут поставить вопросы, но не удостоверят скрытые мотивы вашего друга. Статья не предлагает диагностики, лечения или обязательного признания. Иногда полезным результатом оказывается более честное участие, иногда — ограничение совместного дела, без обещания вернуть прежнюю лёгкость общения.

I. Чужая новость и собственный вывод — разные события

Представим двух друзей, Нину и Олега. Оба несколько лет пытались найти работу с меньшим количеством поездок. Нина получила подходящее предложение, Олег пока остался в прежнем режиме. Само событие определённо: изменились условия её работы. Вывод Олега о том, что он навсегда отстал, имеет другой статус. Он может быть понятным на фоне усталости, но не содержится в сообщении Нины. Между событием и оценкой появляется собственная шкала, срок и представление о справедливости. Различение этих частей не требует назвать переживание нелепым или запретить сравнение; оно позволяет не выдавать итог собственной мысли за то, что друг сделал с вами.

Олег может одновременно желать Нине хорошего и болезненно замечать свою задержку. Такое соседство не доказывает, что дружба ненастоящая. И оно не делает любой следующий поступок безобидным. Непрошеное объяснение, что Нине просто повезло, способно уменьшить значение её усилий; пересказ её личных обстоятельств общим знакомым затрагивает отдельную договорённость о доверии. Каждый поступок следует рассматривать по его предмету. Если признать только чувство, исчезает ответственность за ответ. Если увидеть только плохой ответ, можно потерять обстоятельство, которое человеку нужно осмыслить самому, без обвинительного описания всей личности и без требования немедленно стать великодушным.

Нина также не обязана отказаться от новости, чтобы сохранить Олегу равновесие. Она может выбрать время рассказа, спросить, готов ли он сейчас слушать подробности, или принять короткое поздравление. Это возможные формы внимания, а не обязанность постоянно регулировать чужие чувства. Олегу доступно ограниченное участие: признать важность события и отложить разговор о том, что оно подняло в нём самом. Такой ответ не обещает мгновенной радости. Он сохраняет разницу между сегодняшней новостью друга и более широким вопросом собственной жизни, для которого дружеский праздник может оказаться неподходящим местом и не единственным возможным поводом.

II. Зависть нуждается в точном предмете

Слово «зависть» иногда используется слишком широко. Олег может хотеть такую же работу, признания собственных усилий или освобождения от тяжёлого графика. Он может также хотеть, чтобы Нина лишилась преимущества и перестала напоминать о его положении. Эти желания различаются, хотя могут возникнуть рядом. Первое направлено к благу, второе — к уменьшению чужого блага. В личном размышлении полезно уточнить, чему именно завидуешь: доходу, времени, признанию, возможности выбирать или самому праву человека быть довольным. Это авторское различение, не тест, который по нескольким ответам определит нравственное качество, диагноз или настоящую причину переживания человека.

Предмет может обнаружиться в мелкой подробности. Нина больше не должна объяснять начальнику каждый выходной. Олег завидует не должности, а этой свободе. Тогда желание получить её зарплату может быть неточным описанием собственного вопроса. Возможны разные способы пересмотреть нагрузку, не повторяя весь её путь; возможна и реальная невозможность изменения сейчас. Никакое удачное название чувства не создаёт ресурсов само по себе. Но оно помогает не назначать друга единственной преградой. Нина не становится обязанной решить Олегову трудность потому, что её новость сделала её заметнее; Олег не обязан скрывать трудность, чтобы подтвердить, что он достоин дружбы.

Есть и обратный предел такого уточнения. Нельзя за другого объявить, что его жалоба на несправедливое распределение — лишь зависть. Если приятель получил преимущество после нарушения общего обещания, вопрос касается проверяемого действия. Например, друзья договорились не использовать совместную разработку по отдельности, а один всё же представил её как свою. Неприятное чувство не отменяет предмет претензии. Разговору нужны факты, условия договорённости и возможные исправления, а не спор о чистоте характера потерпевшего. Человек способен одновременно завидовать чужому успеху и иметь обоснованное замечание; ни одна из этих частей не должна автоматически поглотить другую или заранее решить весь спор.

III. Роман показывает противоречие, а не выдаёт диагноз

В первой главе «Новой Граб-стрит» Гиссинга Джаспер Милвейн обсуждает затруднения писателя Риардона. Он признаёт прежнюю зависть, называет его своим серьёзным другом и сравнивает их способность добиться успеха. Сёстры замечают удовольствие, с которым он говорит о возможной неудаче; сам Джаспер объясняет свой тон ясностью понимания. Сцена удерживает несовпадение самоописания и того, как ответ слышится рядом. Это художественный разговор, не наблюдательное исследование и не основание приписывать современному человеку мотив персонажа. Нам важна возможность задать вопрос о действии, не удовлетворяясь одним дружеским названием отношения.

Человек может искренне считать себя заботливым и всё же выбрать слова, которые делают друга меньше. В условной сцене Олег объясняет общим знакомым, что Нина не выдержит новых обязанностей. Он может называть это реализмом. Для предметной проверки полезнее узнать, на какие сведения он опирается, кому нужна эта оценка и было ли её обсуждение согласовано. Дружеское чувство не служит доказательством точности прогноза. Несогласие с таким прогнозом также не требует разоблачить Олега целиком. Можно попросить прекратить конкретный пересказ, уточнить неверный факт или ограничить круг личной информации, которую Нина будет сообщать ему в дальнейшем.

При этом нельзя всякую критическую мысль объявить попыткой унизить. Друг может заметить риск, которого победитель сейчас не хочет видеть. Отличие рассматривается через содержание и обращение: назван ли конкретный вопрос, есть ли основания, допускается ли уточнение, кому сообщают сомнение? Олег может спросить Нину, хочет ли она отдельно обсудить условия договора, и принять отказ от разговора. Она может принять полезное замечание, не соглашаясь с его общей оценкой её возможностей. Роман помогает сохранить неудобный вопрос: человек бывает одновременно внимательным и соревнующимся. Но ответ на этот вопрос требует нынешних обстоятельств, а не распределения знакомых по литературным типам заранее.

IV. Добро друга не обязано совпадать с нашей выгодой

У Аристотеля в книге VIII «Никомаховой этики», разделах 2–4, различаются связи ради пользы, удовольствия и самого друга. Желание хорошего другому рассматривается не только через то, что получит желающий. Это философская классификация с историческими представлениями о добродетели, а не шкала для оценки любых современных отношений. Её ограниченный вопрос полезен: какое место занимает друг, когда его новое благо уменьшает нашу привычную выгоду? Нина теперь реже ездит в командировки, а Олег лишается привычного попутчика. Его потеря реальна, но не делает улучшение её условий ошибкой, которую она обязана исправить.

Дружба может включать удовольствие и взаимную помощь; это не превращает её автоматически в расчёт. Трудность возникает, когда право на чужую неизменность становится скрытым условием. Олег радовался дружбе, пока они оба жаловались на график. Теперь Нина говорит о новых возможностях, и прежний общий разговор изменился. Можно оплакать потерю знакомой формы, не требуя, чтобы она продолжала жить хуже ради равенства. Можно искать другой предмет общения. Возможна и несовместимость нынешних ожиданий: один хочет обсуждать трудность, другой устал от такого разговора. Название дружбы не даёт готового расписания, но оставляет место для честного предложения и ответа.

С другой стороны, Нина не получает нравственное преимущество только потому, что её дела улучшились. Она может говорить об Олеге так, будто его задержка вызвана ленью, хотя обстоятельств не знает. Желать другому блага недостаточно, если собственную шкалу объявляют единственной. Олег вправе не принимать непрошеное обучение успешности. Здесь взаимность означает возможность обоих оставаться участниками, а не обмен обязательными похвалами. Признать пользу чужого решения и указать на унизительный способ разговора — совместимые действия. Аристотелевский идеал помогает поставить вопрос о благе друга, но не позволяет снять проверку конкретного обращения ссылкой на то, что говорящий намеревался помочь.

V. Настоящее соревнование имеет ограниченную область

Иногда друзья действительно претендуют на одну возможность: место в проекте, грант, спортивный результат. Тогда отсутствие зависти не отменяет конкуренции, а наличие конкуренции не делает всякую помощь нечестной. Нужна область соревнования. Если Нина и Олег подают разные заявки на одно место, они могут обсуждать общие условия и сохранить собственные предложения закрытыми. Необязательно передавать другу все свои наработки, чтобы доказать дружелюбие. Важно не обещать обмен, которого не собираешься выполнять, и не пользоваться доверенными материалами вне согласованного предмета. Точные правила определяются самой ситуацией; эта статья не устанавливает профессиональные или юридические обязанности участников.

Сложнее случай, когда Олег просит Нину помочь исправить заявку, а она тоже участвует в отборе. Она может назвать это обстоятельство и отказаться от редактирования; он может искать помощь в другом месте. Такой отказ сам по себе не доказывает недоброжелательности. Если же Нина согласилась помочь, намеренно оставила обнаруженную ошибку и затем использовала её против Олега, предмет другой. Не требуется сначала установить зависть, чтобы обсудить исполнение данного обещания. Различение защищает обе стороны: конкуренту не назначают безграничную обязанность содействовать, а слово «соревнование» не превращают в оправдание любого обмана внутри уже принятой договорённости и любых условий общего дела.

После результата друзья могут нуждаться в разных формах контакта. Победитель хочет рассказать подробности, другой пока готов только кратко поздравить. Возможность временно не обсуждать отбор не равна требованию скрыть победу навсегда. Полезно обозначить доступную форму, не назначая срок исчезновения чувства. Можно договориться о другом занятии, оставить тему на время или признать, что совместный проект сейчас не подходит. Это не гарантирует сохранения дружбы. Однако ограниченная область соревнования позволяет не сделать одну проигранную заявку итогом всей жизни и не считать любую последующую встречу церемонией, на которой один обязан снова признать превосходство другого перед остальными.

VI. Цена чужого результата остаётся частично неизвестной

В «Энхиридионе», глава XXV, в переводе Томаса Хиггинсона, Эпиктет сравнивает полученные почести с ценой, которую человек согласился за них заплатить. Его довод относится к стоическому отношению к внешним благам и сохранению собственного выбора. Это не объяснение каждой современной карьеры и не утверждение, что успешный человек обязательно льстил. Для нашей сцены остаётся узкий вопрос: известен ли весь путь Нины и хотел ли Олег пройти именно его? Видимый результат не содержит автоматически всех затрат, случайностей, отказов и поддержки, которые стояли за ним. Их незнание не делает достижение мнимым или недостойным внимания.

Олег может обнаружить, что новую работу Нина искала два года, согласилась учиться вечерами и отказалась от другого важного занятия. Но этот рассказ также не станет полным объяснением её успеха. Не нужно собирать перечень скрытых тягот, чтобы утешиться мыслью, что чужое благо непременно оплачено несчастьем. Человек вправе получить хорошее без публичного отчёта о страдании. Вопрос цены относится прежде всего к собственному выбору: какие действия Олег готов рассмотреть, какие не подходят его обстоятельствам и чего он пока не знает? Такое рассмотрение не выдаёт доступную возможность за гарантированный результат и не превращает друга в образец, обязательный для повторения.

Существенное различие со стоическим текстом тоже сохраняется. Его строгая оценка внешних благ не совпадает с современной заботой о реальном доходе, доступном времени и условиях жизни. Читателю не предлагается объявить эти вопросы неважными. Иногда у человека действительно мало возможностей, и разговор о правильном отношении не исправляет распределение ресурсов. Можно назвать ограничение, получить подходящую предметную помощь или отложить решение. Нина не является доказательством того, что Олег при достаточной воле обязательно смог бы добиться того же. Сравнение полезно лишь пока оно делает выбор точнее, а не подменяет условия нравственным экзаменом и не стыдит человека за зависимость от необходимого ему блага.

VII. Признание чувства не должно становиться чужой обязанностью

Олег может решить рассказать Нине о зависти. Само признание не делает разговор полезным; важны предмет, время и согласие слушать. Если он описывает своё переживание, это один ход. Если вслед за этим требует, чтобы она реже упоминала успех, извинялась за него или доказывала прежнюю близость, появляется другой. Честность не выдаёт полномочие распоряжаться другом. Возможен короткий ответ о собственном состоянии с ясным пределом: сегодня трудно обсуждать детали, но значение события для Нины понятно. Не обязательно предъявлять все мысли, в том числе жестокие, ради доказательства абсолютной откровенности и неограниченного взаимного доступа.

Нина вправе не захотеть такого разговора. Она может оказаться усталой, задеваться содержанием или предпочитать обсудить только конкретное замечание, которое уже прозвучало. Отказ слушать полное признание не доказывает, что она принимает лишь удобного Олега. В то же время он может захотеть отношений, в которых сложное переживание допустимо назвать без немедленного наказания. Эти ожидания следует рассмотреть по действительным ответам, не объявляя заранее правой одну сторону. Добровольность не означает безболезненного совпадения. Иногда различие остаётся, а честная форма общения оказывается уже той, на которую оба готовы сейчас, без обещания одинаковой эмоциональной открытости.

Признание также не заменяет исправления поступка. Если Олег пересказал личную новость против Нининой просьбы, разговор о его зависти может объяснить часть переживания, но не отменит нарушение. Нина может просить уточнить сообщённое или прекратить пересказ, а доступ к определённой информации восстановить только позже. Олег может признать предмет и предложить то, что действительно способен сделать. Нельзя обещать, что искреннее признание обязательно восстановит доверие. Получатель не обязан наградить честность прежним доступом. Полезный предел откровенности — возможность принять, что другой услышал объяснение и всё же выбрал дистанцию или другое устройство участия, сохраняя право на собственный ответ после разговора.

VIII. Радость за друга не обязана быть представлением

Есть разница между поступком внимания и изображением восторга. Олег может поздравить Нину кратко и точно, даже если сейчас не чувствует полной радости. Это не обязательно лицемерие: он признаёт значение её события, не предъявляя поддельный отчёт о внутреннем состоянии. Но если он обещает большое празднование, к которому не готов, или публично изображает близость, а затем мстит за собственное напряжение, выбранная форма становится отдельным вопросом. Чувство не назначает один обязательный ритуал. Внимание можно выразить так, чтобы не обесценить человека и не взять обещание, которое затем превратится в новую претензию к нему.

У друга также бывают разные нужды. Нине может быть важнее спокойная прогулка, чем громкие поздравления. Возможно, она хочет говорить о своём успехе много и подробно. Уточнение доступной формы отличается от требования сначала признать цену Олеговой сдержанности. Он может предложить короткую встречу, она — решить, подходит ли ей это. Никто не обязан считать любой минимальный жест достаточным для близости. Но недостаточность желаемого участия не превращает жест в обман автоматически. Можно признать ограниченность встречи и выбирать другое общество для праздника, не заставляя одного человека вместить одновременно все потребности нового события и всю историю дружбы.

Другой трудный случай — скрытое соревнование в добродетели. Олег гордится, что ему будто не нужны внешние успехи, и презирает Нинину радость. Тогда отказ от карьерной шкалы создал новую шкалу превосходства: теперь он считает себя духовно свободнее. Такой поворот можно заметить без диагноза. Выбрано ли собственное занятие ради его смысла или ради возможности уменьшить чужое? Ответ может быть неполным, и не требуется немедленно исправить себя целиком. Достаточно не превращать размышление о ценностях в публичное осуждение друга. Иначе соревнование сохраняется, хотя его участник уже говорит языком освобождения от сравнений и предлагает считать своё спокойствие очередной победой.

IX. Дружбу оценивают по обращению, а не по равенству достижений

Друзья не обязаны двигаться с одинаковой скоростью. Один получает признание, другой меняет область работы; один строит семью, другой не хочет этого пути. Равное достоинство не означает одинаковый результат и не требует объявить каждый выбор одинаково удачным. Оно означает, что оценку конкретного действия не расширяют без основания до права управлять чужой жизнью. Нина может иметь полезный опыт поиска работы. Олег может не хотеть его совета сейчас. Его отказ не отменяет её опыта, а её опыт не отменяет его авторства решения. Различие возможностей становится поводом уточнить участие, а не назначить постоянного победителя отношения.

Однако достойное обращение включает и способность обсуждать реальный вред. Если приятель регулярно унижает вас при других, разрушает согласованные дела или использует личные сведения против вас, не требуется сохранять доступ, пока он научится радоваться. Статья не устанавливает мотив этих действий и не выбирает за читателя окончательную форму разрыва. При угрозе прямой разговор не назначается способом проверить дружбу. В менее опасной ситуации также возможно ограничить совместную работу или личные темы. Это отдельный выбор о контакте, не попытка наказать человека за наличие неприятного чувства и не обязанность сначала доказать, что ваши собственные переживания всегда были безупречными.

Иногда Олег не совершает ничего унизительного, но каждое общение усиливает для него мучительное сравнение. Он может рассмотреть паузу без обвинения Нины в самом существовании её успеха. Нина вправе воспринять паузу болезненно; её реакция не делает решение Олега автоматически жестоким или полезным. Важно назвать реальный доступный предел, не обещая срок восстановления, которого никто не знает. Не всякая дистанция должна стать последним словом, но она и не обязана закончиться встречей. Качество дружбы нельзя подтвердить одним внешним форматом. Иногда ограниченный контакт честнее прежнего расписания, которое оба выполняют как обязанность, постепенно добавляя к нему неназванные требования.

X. Собственное движение не является ответным ударом

Вернёмся к первой новости. Олег может захотеть изменить свою работу после разговора с Ниной. Важно различить новое понимание желаемого и обещание обогнать друга. Если он ищет меньше поездок, предложение с более высоким статусом, но прежней нагрузкой может не отвечать его вопросу. Если он хочет доказать превосходство, даже удачный результат оставит следующую новость Нины новым экзаменом. Это рассуждение о цели, не закон человеческой мотивации. У выбора могут быть смешанные основания. Их наличие не запрещает действие, но позволяет проверить, какое последствие действительно нужно человеку и какая цена для него сейчас допустима и понятна.

Первым движением может оказаться скромное получение сведений: узнать условия другого графика, пересмотреть обязательства, посчитать ресурсы или обратиться к человеку, компетентному в конкретном деле. Ни один такой шаг не гарантирует желаемой работы. Он также не обязан быть показан Нине как доказательство, что Олег справился с завистью. Дружба не становится комиссией по личному росту. Можно поделиться новым решением, если это желанный разговор; можно оставить его отдельным. Существенно, чтобы Нина не была назначена одновременно причиной неудовлетворённости, образцом спасения и судьёй правильности каждого действия. Для её роли как друга такая задача может быть непосильной и не согласованной.

Успех одного всё ещё может задевать другого после этих различений. Статья не обещает окончательно убрать сравнение. Меняется более ограниченная вещь: чувство не получает автоматического права обесценивать, а поздравление не требует доказать безусловную радость. Возможно назвать собственный желаемый предмет, соблюдать договорённость и выбирать доступное участие. В таком устройстве друг остаётся отдельным человеком, которому бывает хорошо по причинам, не связанным с нами. Собственная жизнь также перестаёт быть одной строкой в общей таблице. Дружба может выдержать различие результатов, если участники этого хотят и умеют пересматривать обращение; отсутствие такого исхода нельзя заранее объявить чьим-либо нравственным поражением или недостатком веры в отношение.

Что это значит на практике

Если хотите, возьмите одну недавнюю чужую новость, которая вас задела. В личной заметке отделите событие от вывода о себе. Затем назовите желаемое благо как можно конкретнее: время, доход, признание, определённую возможность. Не нужно искать скрытую причину или показывать запись другу. Можно заметить, что предмет пока неясен. Эта добровольная практика не является лечением или проверенной техникой устранения зависти. Её задача ограничена: не спутать то, что произошло в жизни другого, с окончательным приговором собственной жизни, который вы построили после сообщения и который может потребовать отдельного рассмотрения в другом разговоре.

Если есть настоящее общее соревнование, проверьте одну договорённость: чем вы согласились делиться, что оставляете закрытым и какой помощи сейчас не можете предложить. Пересмотр будущего участия отличается от молчаливого нарушения уже данного обещания. При безопасном и желанном контакте можно предложить ограниченный разговор о конкретном поступке или доступном времени. Не требуйте признания чужой зависти как условия ответа и не используйте собственную откровенность для получения уступки. После разговора учитывайте то, что человек действительно согласился делать, а не более широкое обещание дружбы, которое хотелось бы услышать за его словами.

Наконец, рассмотрите один собственный шаг к желаемому благу, который имел бы смысл и без сравнения с другом. Возможен сбор сведений, другой режим участия или отказ от неподходящего соревнования. Возможна пауза без нового действия. Результат не обязан подтвердить, что вы теперь свободны от зависти, и не гарантирует сохранения отношений. Если контакт включает угрозу, эта практика не предписывает прямой разговор или встречу; подходящая отдельная поддержка определяется обстоятельствами. Неприятное чувство можно признать без капитуляции перед ним. Чужое хорошее событие можно оставить хорошим событием, даже пока собственный вопрос остаётся открытым и жизнь не даёт симметричного ответа.

Ключевая цитата

> *Правда, я завидовал этому человеку.*

Джордж Гиссинг, «Новая Граб-стрит», глава I; короткая начальная часть реплики Джаспера о Риардоне, до объяснения предмета зависти. Собственный перевод. Признание персонажа не удостоверяет ни доброту всех его действий, ни мотивы читателя.

Связи между традициями

Сопоставление	Общий вопрос	Существенное различие
Гиссинг и внимание к собственному ответу	Совпадает ли дружеское самоописание с поступком?	Роман удерживает противоречие персонажа, но не определяет мотивы реальных друзей.
Аристотель и чужой успех	Можно ли желать хорошего самому другу?	Философский идеал добродетели не служит современной шкалой пригодности человека к дружбе.
Эпиктет и цена результата	Какой путь действительно готов выбрать человек?	Стоическая оценка внешних благ не отменяет нынешние материальные ограничения.
Конкуренция и доверие	Где заканчивается предмет соревнования?	Закрытая собственная заявка и нарушение согласованного обмена — разные действия.
Откровенность и добровольность	Что признание просит у слушателя?	Правдивое сообщение не создаёт обязанности уступить или восстановить прежний доступ.

Первоисточники

1. George Gissing, *New Grub Street*. Английский роман 1891 года, Project Gutenberg 1709; прочитана целая глава I, не весь роман. Две короткие цитаты — собственная речь Джаспера Милвейна.

2. Aristotle, *Nicomachean Ethics*, Book VIII. Перевод W. D. Ross; прочитаны полные разделы 2–4. Философская классификация дружбы, не эмпирическая модель.

3. Epictetus, *The Enchiridion*, XXV. Перевод Thomas W. Higginson; прочитана целая глава XXV и титульные сведения данного издания Liberal Arts Press. Не используется введение Albert Salomon; исторический довод, не современное исследование карьеры.

Теги

дружба, зависть, соревнование, чужой успех, сравнение, желаемое благо, поступок, достоинство, добровольность, доверие, поздравление, откровенность, границы, обещание, помощь, конкуренция, общий проект, доступность, признание, собственный выбор, ответственность, материальные условия, пауза, личная информация, самонаблюдение, разные цели, Гиссинг, Аристотель, Эпиктет, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.